

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства»

Студент

А.А. Кортовская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Цель исследования состоит в обобщении некоторых аспектов производства предварительного расследования, выявлении теоретических и практических проблем, возникающих в рамках данного института и формулировании предложений по их разрешению.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с деятельностью уполномоченных органов по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих производство предварительного расследования.

Теоретическая основа исследования – комплексные исследования и научные публикации следующих авторов – Д.С. Трынко, А.Р. Шарипова, В.Н. Ягодинский, Е.В. Сусловичус, В.Е. Славин, В.О. Головизин, М.В. Сапсай и других.

Структура работы обусловлена задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Во введении обоснована актуальность темы, определены задачи и методология исследования. В первой главе определено понятие предварительного расследования и охарактеризованы общие условия предварительного расследования.

Во второй главе проанализированы полномочия органов, осуществляющих предварительное следствие, и обобщены особенности производства предварительного следствия.

В третьей главе охарактеризованы органы, осуществляющие дознание и особенности его производства и выявлены проблемы при производстве дознания в сокращённой форме.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о предварительном расследовании	6
1.1 Понятие предварительного расследования.....	6
1.2 Общие условия предварительного расследования	14
Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования.....	21
2.1 Органы, осуществляющие предварительное следствие, их полномочия..	21
2.2 Особенности производства предварительного следствия	31
Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования	39
3.1 Органы, осуществляющие дознание, особенности его производства	39
3.2 Производство дознания в сокращённой форме	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Предварительное расследование решает ряд важнейших задач, среди которых сбор, проверка и оценка доказательств, розыск лица, совершившего уголовное преступление, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и т.д. Это обуславливает необходимость в четком и эффективном правовом регулировании рассматриваемого института. Однако в настоящее время в Российской Федерации существует немало проблем, как теоретического, так и правоприменительного характера, которые касаются предварительного расследования. Такие проблемы связаны с определением некоторых понятий, совершенствованием полномочий субъектов производства предварительного расследования, разграничением его форм и т.д. Это обосновывает актуальность темы настоящего исследования.

Цель исследования состоит в обобщении некоторых аспектов производства предварительного расследования, выявлении теоретических и практических проблем, возникающих в рамках данного института и формулировании предложений по их разрешению.

Для достижения указанной цели необходимо решить такие задачи:

- определить понятие предварительного расследования;
- охарактеризовать общие условия предварительного расследования;
- проанализировать полномочия органов, осуществляющих предварительное следствие;
- обобщить особенности производства предварительного следствия;
- охарактеризовать органы, осуществляющие дознание и особенности его производства;
- выявить проблемы при производстве дознания в сокращённой форме.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с деятельностью уполномоченных органов по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих производство предварительного расследования.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования применяются анализ, синтез, диалектический метод, структурно-логический методы исследования, метод толкования права, догматический метод и метод моделирования.

Нормативно-правовая основа исследования – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования – комплексные исследования и научные публикации следующих авторов – Д.С. Трынко, А.Р. Шарипова, В.Н. Ягодинский, Е.В. Сусловичус, В.Е. Славин, В.О. Головизин, М.В. Сапсай и других.

Научная новизна исследования состоит в сформулированных по итогам исследования предложениях, направленных на совершенствование института предварительного расследования.

Структура работы обусловлена задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о предварительном расследовании

1.1 Понятие предварительного расследования

Категория «предварительное расследование» имеет чрезвычайно большое значение для всего уголовного процесса. Так, именно в ходе предварительного расследования осуществляется сбор доказательств, которые подтверждают вину конкретного лица в совершении конкретного лица преступления, или доказываются его невиновность, устанавливаются обстоятельства, совершенного преступления, разрешается вопрос о возмещении вреда, наличии обстоятельств отягчающих и смягчающих наказание и т.д. В решении данных задач принимают участие различные субъекты – сторона обвинения, сторона защиты, иные участники процесса, а в некоторых случаях и суд. Предварительное расследование включает в себя несколько этапов, начиная с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая прекращением либо принятием решения о направлении его в суд для рассмотрения по существу. Итак, при производстве предварительного расследования решается ряд важнейших задач уголовного судопроизводства, к этому привлекается значительное число субъектов, а результаты данной стадии определяют дальнейшую перспективу уголовного дела [5].

Значимость предварительного расследования как института уголовно-процессуального права признана и законодателем – в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [54] (далее – УПК РФ) правовому регулированию этого института посвящен отдельный раздел, включающий в себя значительный объем правовых норм (ст. ст. 150-226.9).

Несмотря на большую роль предварительного расследования, которую он выполняет в уголовном процессе России, до настоящего времени нормативное определение этой категории отсутствует. В правовой науке формулируются различные позиции на этот счет, и предварительное

расследование рассматривается как вид деятельности, как стадия уголовного судопроизводства, как правовой институт [23, с. 103].

Анализ научных источников показывает, что чаще всего определение предварительного расследования конструируется через категорию «деятельности». При этом, формулируя такие определения, исследователи, как правило, акцентируют внимание на одном или нескольких из названных ниже аспектов: место предварительного расследования среди других этапов уголовного судопроизводства, задачи, которые решаются при производстве предварительного расследования, субъекты, принимающих участие в решении таких задач, содержание предварительного расследования.

Так, например, А. Р. Шарипова под предварительным расследованием предлагает понимать «деятельность следователя и дознавателя, регулируемую УПК РФ по выявлению лиц, совершивших преступление, обеспечению их привлечения в качестве обвиняемых и установлению всех обстоятельств преступления для правильного разрешения уголовного дела» [58, с. 412]. В основу данного определения положено представление об основных задачах, которые стоят перед уголовным судопроизводством в целом и предварительным следствием в частности.

Иного подхода придерживается А.П. Рыжакова, которая полагает, что «предварительное расследование следует рассматривать как уголовно-процессуальную деятельность, которая начинается после принятия следователем (дознавателем и др.) в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона решения о наличии в его распоряжении повода и достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава преступления (решения о возбуждении уголовного дела), и завершается сбором достаточной совокупности доказательств о предмете доказывания в целом (установлением фактических оснований прекращения уголовного дела)» [39]. В данном определении автор акцентирует внимание на временной характеристике, моменте начала и окончания предварительного расследования.

Авторы учебника «Уголовно-процессуальное право» под редакцией П. А. Лупинской склоняются к тому, что «предварительное расследование можно определить как деятельность органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основе которых устанавливаются имеющие значение для дела обстоятельства, изобличаются и привлекаются в качестве обвиняемого лица, совершившее преступление, принимаются меры по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, принимаются меры по возмещению ущерба, нанесенного преступлением» [53, с. 372]. В данном случае наибольшее внимание уделяется вопросу содержания предварительного расследования, которое определяется, прежде всего, «кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [23, с. 102].

Как справедливо отмечает А.Б. Судницын все приведенные выше, (равно как и многие другие, существующие в научной среде) точки зрения не противоречат друг другу [46, с. 23], однако объединение всех их в едином определении понятия «предварительное расследование» нам представляется невозможным, поскольку такое определение будет чрезмерно громоздким. В связи с этим предлагаем сущность предварительного расследования раскрывать через анализ отдельных аспектов этого понятия.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве определены моменты начала и окончания предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК РФ предварительное расследование может быть окончено: прекращением уголовного дела и уголовного преследования при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 24-28.1 УПК РФ; направлением уголовного дела в суд, после утверждения прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта). Таким образом, именование рассматриваемой стадии «предварительным» расследованием является оправданным только в одном

случае – если уголовное дело направляется в суд. При таких обстоятельствах выводы уполномоченных субъектов имеют «предварительное значение для судьбы самого уголовного дела ..., поскольку итоговое решение по нему принимается только судом» [35, с. 27]. В то же время «результаты предварительного расследования по уголовному делу, которое ... прекращается органом уголовного преследования ... приводят ... не к предварительным, а к окончательным выводам» [35, с. 27].

Что касается субъектов предварительного расследования, то их круг также можно определить на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства. Первую группу таких субъектов составляют органы и должностные лица, которые осуществляют производство по уголовному делу. Перечень таких органов достаточно широк и они в свою очередь также могут быть разделены на подгруппы. К первой такой подгруппе следует отнести органы и должностные лица, которые осуществляют непосредственное производство предварительного расследования. Согласно ст. 151 УПК РФ предварительное расследование производится следователями и дознавателями, а именно следователями Следственного комитета РФ, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями и дознавателями органов внутренних дел РФ, дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности, дознавателями органов принудительного исполнения РФ, дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознавателями таможенных органов РФ. Полномочия следователей и дознавателей закреплены в ст. 38 и 41 УПК РФ соответственно.

Вторую подгруппу органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, составляют те из них, которые в рамках предварительного расследования выполняют контрольные и надзорные функции. Так, например, суд на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства разрешает вопросы, связанные с мерами пресечения и иными мерами процессуального принуждения, с санкционированием

отдельных следственных действий, с проверкой деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, по жалобам участников уголовного процесса [24, с. 9]. Кроме суда контрольно-надзорные функции при производстве предварительного расследования выполняют: прокурор (полномочия этого субъекта закреплены в ст. 37 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ), начальник органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ).

Ко второй группе субъектов предварительного расследования относятся лица, отстаивающие при его производстве свои или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец и ответчик, их представители). Третью группу составляют иные лица, которые не имеют интереса в уголовном деле и привлекаются с целью оказания содействия расследованию (свидетель, эксперт и т.д.).

Как уже было отмечено выше, содержание стадии предварительного расследования составляют, прежде всего, обстоятельства, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. Основная часть таких обстоятельств перечислена в ч. 1 ст. 73 УПК РФ: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако, как справедливо отмечают исследователи, с учетом особенностей конкретного уголовного приведенный выше перечень может быть расширен. В частности ч. 1 ст. 421 УПК РФ установлено, что наряду в случае, если преступление совершено несовершеннолетним, то дополнительно установлению подлежат такие обстоятельства как возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень

психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Расширяется перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению), также в случае производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (ст. 434 УПК РФ).

Наиболее дискуссионным является вопрос о задачах предварительного расследования. Нормативно такой перечень не закреплён, а в доктрине отсутствует единое мнение на этот счёт. В учебнике под редакцией О. Ю. Ефремова отмечается, что на стадии производства предварительного расследования «путем производства следственных действий по собиранию доказательств» решаются такие задачи: «(1) раскрытие преступления, (2) установление фактических обстоятельств дела, (3) изобличение виновного, (4) обеспечение привлечения его к уголовной ответственности, (5) возмещение причиненного преступлением ущерба, (6) выяснение условий, способствовавших совершению преступления, (7) подготовка материалов уголовного дела к судебному разбирательству» [36, с. 173-174].

В советской правовой науке встречались и более широкие (уточненные) трактовки перечня задач предварительного расследования. Советские ученые отмечали, что в рамках рассматриваемой стадии, кроме названных выше, также должны быть решены задачи по ограждению невиновных от необоснованного обвинения, выяснению условий, затрудняющих своевременное обнаружение и пресечение преступлений [45, с. 39. 40. 67], «воспитанию граждан в духе неукоснительного уважения законов и правил общежития, установлению размеров причиненного преступлением имущественного ущерба» [37, с. 211] и т.д.

В современной уголовно-процессуальной доктрине вопрос формулирования задач предварительного расследования рассматривается не

очень активно. При этом к его разрешению ученые подходят фундаментально, пытаясь исключить из перечня данных задач те, которые характеризуют назначение уголовного судопроизводства в целом или сводятся к предмету доказыванию. В этом контексте заслуживает внимания позиция А.А. Бессонова, который задачами представительного расследования считает: «(1) установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для него, путем производства следственных и иных процессуальных действий; (2) осуществление уголовного преследования лица, совершившего преступление; (3) создание предпосылок для восстановления нарушенных прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты интересов общества и государства; (4) создание условий для реального осуществления участниками процесса предоставленных им прав и реализации уголовно-процессуальных функций; (5) обеспечение производства по делу путем применения при наличии к тому оснований мер процессуального принуждения и принятия в связи с этим иных процессуальных решений» [3, с. 9]. Приведенный подход, на наш взгляд, учитывает то, что расследование является «предварительным» и поэтому не решает полностью задачу всего уголовного процесса. Действительно, органы и должностные лица, осуществляющие производство предварительного расследования не уполномочены на окончательное решение вопроса о возмещении причиненного преступлением ущерба – это задача суда, они только создают условия для восстановления нарушенных прав потерпевших от преступления.

Также следует обратить внимание на монографический труд А.Б. Судницына, где автор разделяет задачи предварительного расследования на две большие группы:

- «непосредственно обеспечивающие предварительную правовую оценку деяния, обладающего признаками преступления: (1) своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование преступления, (2) изобличение лиц, совершивших преступление,

- формулирование и выдвижение обоснованного обвинения, (3) создание предпосылок для участия обвиняемого (подозреваемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу;
- опосредованно обеспечивающие предварительную правовую оценку деяния, обладающего признаками преступления: (1) принятие мер по обеспечению реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного производства, а также по исполнению ими обязанностей; (2) обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, других имущественных взысканий, конфискации имущества; (3) обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких; (4) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с правом внесения представления для их устранения; (5) содействие привитию уважительного отношения к законам и неуклонного их исполнения гражданами» [46, с. 35].

Итак, в результате проведенного исследования обобщено, что предварительное расследование следует рассматривать как деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу при участии лиц, отстаивающих свои или представляемые права и интересы и содействующих предварительному расследованию, которая начинается с момента возбуждения уголовного и завершается его прекращением или направлением в суд и в рамках которой решаются задачи, связанные с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществлению уголовного преследования лица, совершившего преступление, созданию предпосылок для восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений и т.д.

1.2 Общие условия предварительного расследования

Как отмечают исследователи, «положения об общих условиях осуществления следственной деятельности последовательно закреплялись в уголовно-процессуальном законодательстве, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года» [56]. Несмотря на относительно продолжительную историю развития этого правового института, целый ряд вопросов, связанных с его функционированием, остаются дискуссионными. Так, например, в советский период «общие условия предварительного расследования» отождествлялись с принципами уголовного судопроизводства. Однако к настоящему времени доктринальный подход к пониманию сущности общих условий предварительного расследования несколько изменился. Таковые рассматриваются преимущественно как положения, подчиненные принципам уголовного процесса и являющиеся их проявлениями на данной стадии.

Некоторые из общих условий предварительного расследования основаны на нормах международного права. Например, условие о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) основано на международном принципе презумпции невиновности, запрете разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия [51, с. 163].

В правовой науке положения, закрепленные в главе 21 УПК РФ рассматриваются как «правила, отражающие особенности предварительного расследования ... устанавливающие важнейшие требования о порядке осуществления процессуальных действий и принятии решений на данной стадии» [26, с. 192], «совокупность требований закона, закрепляющих наиболее общие правила и требования, которые определяют содержание порядка расследования в целом, от ее начала до полного завершения» [26, с. 192]. Охарактеризовать понятие «общие условия предварительного расследования», можно также путем перечисления его главных особенностей:

- имеют нормативное закрепление в УПК РФ;
- являются производными от принципов уголовного судопроизводства;
- отражают особенности предварительного расследования как стадии уголовного процесса;
- закрепляют единые для предварительного расследования правила (требования), которые применимы ко всем его формам;
- представляют собой взаимосвязанную систему норм.

Основное значение общих условий предварительного расследования состоит в том, чтобы предупредить некоторые ошибки, которые могут возникнуть на этапе предварительного расследования, обеспечить реализацию прав и законных интересов участников этого этапа и в конечном итоге способствовать вынесению законного и обоснованного решения по делу.

В правовой науке предлагается классифицировать общие условия предварительного расследования на несколько групп. В первую группу предлагается включать те условия, которые определяют выбор надлежащего субъекта расследования.

К числу таковых относятся условия о подследственности (ст. 151 УПК РФ), месте производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ), производстве неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ) и т.д. Во вторую группу следует включать условия, которые призваны содействовать производству всестороннего, полного, объективного и быстрого расследования. таковыми являются положения о соединении и выделении дел (ст. ст. 153-155 УПК РФ), начале и окончании расследования (ст. 151, 158 УПК РФ), тайне расследования (ст. 161 УПК РФ) и т.д. В последнюю, третью группу условий предварительного расследования, исследователи предлагают включать те условия, которые направлены на обеспечение прав и законных интересов участников расследования. такие условия касаются обязательности рассмотрения ходатайства (ст. 159 УПК РФ), мер попечения о детях и

иждивенцах обвиняемого (ст. 160 УПК РФ), мер обеспечения гражданского иска (ст. 160.1 УПК РФ) [55, с. 79].

В доктрине высказывается мысль, что ряд положений, которые, по сути, являются общими условиями предварительного расследования, законодатель необоснованно включил в содержание Главы 22 УПК РФ. В частности, в этой структурной части УПК РФ закреплены условия, регламентирующие порядок проведения следственных действий [47, с. 335]. Действительно, нормы ст.ст. 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170 УПК РФ, включенные в главу 22 «Предварительное следствие», «применимы не только в ходе предварительного следствия, но и при производстве дознания и сокращенного дознания и поэтому соответствуют «рангу» общих условий, а не специальных нормативных положений» [38, с. 136].

В свою очередь, ряд положений Главы 21 УПК РФ, по мнению ученых, включены в нее безосновательно. Это касается в частности ст. 158.1 УПК РФ, которая определяет порядок восстановления уголовных дел. В свою очередь обязательность рассмотрения ходатайства и недопустимость разглашения данных предварительного расследования распространяют свое действие не только на стадию предварительного расследования, но и на стадию возбуждения уголовного дела, что следует из ст. ст. 144-145 УПК РФ. В связи с этим высказывается предложение ввести в УПК РФ главу «Общие условия досудебного производства» [52, с. 133].

Итак, полагаем, что некоторые нормы Главы 22 УПК РФ должны быть включены в содержание Главы 21 УПК РФ. Это будет соответствовать сущности рассматриваемого института, который устанавливает правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. В отношении ст. 158.1 УПК РФ (включенная в настоящее время в Главу 21 УПК РФ), названные условия не выполняются и поэтому, на наш взгляд, она не может быть отнесена к общим условиям предварительного расследования. Законодателю следует рассмотреть возможность и необходимость реализации доктринального

предложения по формированию в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства.

Важнейшим общим условием предварительного расследования является институт подследственности, которая определяется на основании ряда признаков (ст. 151 УПК РФ):

- «предметный – основной признак подследственности. Именно на основании предметного критерия проводится разграничение подследственности уголовных дел среди органов дознания и предварительного следствия; среди органов дознания разнообразных правоохранительных органов, а также среди различных органов предварительного следствия. Предметный признак учитывает общественную опасность преступлений;
- территориальный. На основании этого признака определяется орган предварительного расследования, который наделен системой определенных прав и процессуальных возможностей, обязан осуществлять производство по конкретным уголовным делам» [49, с. 300].

Основным понятием в данном случае выступает место совершения деяния, содержащего признаки преступления. Неправильное его установление «приводит к многократному и часто необоснованному направлению уголовных дел из одного административно-территориального образования в другое» [19, с. 144].

В настоящее время возникают трудности при установлении места совершения так называемых киберпреступлений (компьютерных) преступлений, преступлений, совершаемых с помощью средств сотовой связи и систем дистанционного банковского обслуживания. Предлагаются различные варианты решения обозначенной проблемы – можно, например, «определять место совершения киберпреступления в зависимости от конкретной ситуации и практического подхода правоприменителей» [43, с. 276], «мошенничество, осуществленное одним из обозначенных выше

способов, ... считать совершенным по месту принятия сообщения о преступлении и непосредственного обнаружения признаков состава преступления» [19, с. 146]. Полагаем, что данный вопрос должен был разрешен законодателем.

Некоторые исследователи обосновано называют еще один признак подследственности – «персональный, который связан с характеристикой субъекта преступления или потерпевшего» [59, с. 17].

Такие характеристики могут касаться возраста субъекта преступления (например, согласно п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета РФ рассматриваются уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних), служебного положения потерпевшего (например, согласно п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета РФ рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью) и т.д.

Статьей 153 УПК РФ закреплены основания и порядок соединения уголовных дел на этапе предварительного расследования (следует отметить, что возможность осуществить аналогичные действия предоставлена также и суду). Соединены могут быть уголовные дела в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

В научной литературе указывается на обоснованность закрепления каждого из оснований соединения уголовных дел.

В частности, отмечается, что «раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении нескольких лиц, которые совершили одно и то же общественно опасное деяние может негативно сказаться на качестве предварительного расследования, привести к установлению взаимоисключающих обстоятельств,

породить проблемы в процессе исследования доказательств; отдельное рассмотрение нескольких уголовных дел в отношении одного лица влечет нерациональное распределение временных ресурсов, а соединение дел в случае наличия обвинений в укрывательстве дает возможность правильно оценить ситуацию, отграничить укрывательство от пособничества и т.д.». [18, с. 352].

К иным общим условиям предварительного расследования относятся следующие положения:

- дознаватель, следователь имеет право выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в порядке и при соблюдении условий, указанных в ст. 154 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязаны выделить в отдельное производство материалы уголовного дела в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 155 УПК РФ;
- органы дознания обязаны произвести неотложные следствия действия в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 157 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязан принять меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 160 УПК РФ;
- следователь, дознаватель обязан принять меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий в порядке и при наличии оснований, указанных в ст. 160.1 УПК РФ.

Таким образом, в результате проведенного анализа обосновано, что действующая редакция УПК РФ нуждается в некоторых изменениях.

Так, некоторые нормы Главы 22 УПК РФ должны быть включены в содержание Главы 21 УПК РФ. Это будет соответствовать сущности рассматриваемого института, который устанавливает правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия.

В отношении ст. 158.1 УПК РФ (включенная в настоящее время в Главу 21 УПК РФ), названные условия не выполняются и поэтому, на наш взгляд, она не может быть отнесена к общим условиям предварительного расследования.

Законодателю следует рассмотреть возможность и необходимость реализации доктринального предложения по формированию в российском уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства.

Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования

2.1 Органы, осуществляющие предварительное следствие, их полномочия

Согласно ст. 150 УПК РФ предварительное следствие, наряду с дознанием, является одной из форм предварительного расследования. Производится предварительное следствие следователями Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел. В правовой литературе отмечается, что следователь является ключевым элементом механизма уголовного судопроизводства, поскольку именно он принимает решение о наличии или отсутствии признаков преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования и т.д. [28, с. 229].

Понятие «следователь» получило нормативное закрепление сразу в двух статьях уголовно-процессуального закона – в п. 41 ст. 5 и п. 1 ст. 38 УПК РФ. Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом» [54]. В правовой литературе данное определение характеризуется как такое, которое «достаточно полно, точно и правильно характеризует ... процессуальную фигуру следователя и его профессиональную миссию» [9, с. 75]. Единственным его недостатком признается использование словосочетания «иные полномочия следователя», которое, по мнению некоторых исследователей, «не пригодно для использования в текстах определений понятий», поскольку «не раскрывает характера и содержания стоящей за ним реалии, не дает о ней нового знания» [9, с. 75]. С такой позицией следует согласиться и устранить обозначенный недостаток, исключив из содержания п. 41 ст. 5 УПК РФ слова «а также иные полномочия,

предусмотренные настоящим Кодексом». Тем более что именно такой подход воспринят в ч. 1 ст. 38 УПК РФ, согласно которой «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [54]. В приведенном определении имеется еще одна особенность. В нем содержится указание на то, что предварительное следствие осуществляется следователем исключительно в пределах компетенции, регламентированной УПК РФ. Такое указание отсутствует в п. 41 ст. 5 УПК РФ, однако, представляется «вполне справедливым» [4, с. 46-47], поскольку УПК РФ разграничивает процессуальную компетенцию трех ведомств по предмету [28, с. 229].

На наш взгляд, наличие в УПК РФ двух трактовок одного и того же понятия («следователь») – нецелесообразное и противоречащее правилам юридической техники решение. В связи с этим считаем необходимым объединить существующие законодательные формулировки с учетом приведенных выше замечаний в п. 41 ст. 5 УПК РФ. В свою очередь ч. 1 ст. 38 УПК РФ следует исключить. В таком случае обоснованным выглядит также переименование ст. 38 УПК РФ из «Следователь» в «Полномочия следователя». Однако в таком случае нелогичным будет размещением названной статьи в структуре Главы 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Учитывая, что, например, ст.ст. 39, 40.1 УПК РФ и некоторые иные статьи названной главы также регламентируют исключительно вопрос полномочий отдельных участников уголовного процесса, считаем возможным, последовательным и необходимым решением оставить прежнее наименование ст. 38 УПК РФ.

Полномочия следователя определены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ. До настоящего времени в научной среде продолжается дискуссия относительно того, что следует понимать под полномочиями. Обобщение Д. А. Жуковым существующих в правовой литературе взглядов на этот счет показывает, что под категорией «полномочия» ученые понимают возможности, позволяющие

выполнять поставленные перед субъектом задачи; возможности применять государственную власть; границы возможного и должного поведения и т.д. При этом основная масса научных позиций сводится к тому, что «полномочия» представляют собой «совокупность прав и обязанностей должностного лица, органа государственной власти, отражающая его назначение и деятельность» [12, с. 88].

Согласно ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен:

- возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;
- принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

- обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Первым полномочием следователя является полномочие, связанное с возбуждением уголовного дела. Оно является исключительным, поскольку возбуждение уголовного дела является прерогативой ограниченного круга субъектов, в число которых кроме следователя входят орган дознания, дознаватель и руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Уголовное дело возбуждается с соблюдением порядка, предусмотренного главой 20 УПК РФ. Так, дела публичного обвинения возбуждаются исключительно при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, а дела частного и частно-публичного обвинения – по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ст. ст. 146-147 УПК РФ).

Полномочие следователя по возбуждению уголовного дела связано с научными дискуссиями. Они основаны на тезисе о том, что понимание категории «возбуждение уголовного дела», которое было сформировано еще в советском праве, к настоящему времени значительно трансформировалось [8, с. 172]. Возбуждение уголовного дела на современном этапе принято рассматривать скорее как «правовой акт, являющийся продуктом анализа и оценки информации, собранной в ходе предварительной проверки сообщения [о преступлении]» [9, с. 77]. До принятия такого акта уполномоченные лица имеют возможность совершать различные следственные действия (например, осмотр трупа, осмотр места происшествия, освидетельствование, получение

объяснений и образцов для сравнительного исследования, назначение экспертизы и др.). Расширение перечня таких следственных действий происходило постепенно [17, с. 24], а его актуальное содержание дает основание некоторым исследователям говорить о появлении новой стадии уголовного процесса – стадии рассмотрения сообщения о преступлении [9, с. 77]. Кроме этого, появились основания говорить, что следователь начинает реализацию своих полномочий именно на этой стадии – намного раньше, чем выносится постановление о возбуждении уголовного дела. На наш взгляд, подобные рассуждения не лишены логики и подтверждаются внушительной нормативно-правовой базой института рассмотрения сообщения о преступлении, итогом которой при определенных обстоятельствах становится как раз вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.

С нормативной точки зрения деятельность следователя не может начинаться до момента возбуждения уголовного дела (поскольку предварительное следствие, на производство которого он уполномочен, начинается не раньше этого момента), однако объективная действительность не соответствует этому положению. Для приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с фактическими правоотношениями, считаем необходимым внести следующие изменения в УПК РФ:

- п. 41 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное следствие по уголовному делу»;
- п. 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1) рассматривать сообщения о преступлениях и принимать решения по результатам такого рассмотрения в порядке, установленном настоящим Кодексом; ...».

Следующим полномочием следователя является принятие уголовного дела к своему производству. Такая ситуация складывается в случае, когда следователю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу. При этом следователь выносит постановление о принятии его к своему производству и направляет копию этого постановления прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения (ч. 2 ст. 156 УПК РФ).

УПК РФ возлагает на следователя также полномочия по передаче возбужденного уголовного дела руководителю следственного органа для направления по подследственности. Такая необходимость возникает в случае, если будет установлено, что уголовное дело не подследственно следователю. Перед передачей уголовного дела следователь должен произвести неотложные следственные действия (ч. 5 ст. 152 УПК РФ).

Особое внимание необходимо уделить полномочию следователя, закрепленному в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Названная норма формирует такой юридический феномен как процессуальная самостоятельность следователя. Сущность этого феномена состоит в предоставленной следователю возможности «решать самостоятельно и по своему внутреннему убеждению, основанному на материалах дела, и в соответствии с законом важнейшие вопросы следствия, такие как решения и действия следователя по ... направлению хода расследования, окончанию уголовного производства по делу» [40, с. 98]. В научной литературе процессуальная самостоятельность следователя и объективность решений, которые он принимает, ставится под сомнение. Это связано с тем, что прокурор и руководитель следственного органа имеют немало «рычагов воздействия на решения, которые принимает следователь» [50, с. 317]. Так, на направление хода расследования может повлиять право прокурора требовать следователя устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), право руководителя следственного органа отменять незаконные или необоснованные

постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и некоторые иные.

Ученые полагают, что именно руководитель следственного органа в наибольшей мере ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Это означает, что в настоящее время ведомственный контроль превалирует над прокурорским. Такая ситуация несет негативные последствия для целого ряда субъектов уголовного процесса – органов предварительного следствия, органов прокуратуры, снижает уровень защищенности прав и свобод граждан – участников уголовного процесса [2, с. 764]. Следовательно, проблема ограничения процессуальной самостоятельности следует требует решения.

Следующим полномочием следователя, которое будет проанализировано, является полномочие по даче поручений органам дознания. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ такие поручения могут касаться проведения оперативно-розыскных мероприятий, производства отдельных следственных действий, исполнения постановлений о задержании, приводе, об аресте, производства иных процессуальных действий, а также получения содействия при их осуществлении. В научной литературе отмечается, что содержание приведенной нормы нуждается в ряде уточнений.

Во-первых, в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [33] оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации осуществляют оперативные подразделения ряда органов. Органы дознания, в свою очередь, уполномочены исключительно на осуществление дознания и других процессуальных полномочий. В этой связи не совсем правомерным выглядит направление

требования о проведение оперативно-розыскных мероприятий в адрес субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Более того, правоприменительная практика показывает, что поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий адресуются, как правило, заместителю начальника соответствующего органа, который курирует оперативную работу или руководителю оперативного подразделения. Таким образом, вполне обоснованным считаем предложение об изменении редакции п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Считаем необходимым, указать в законе на то, что поручения по проведению оперативно-розыскных мероприятий следователь дает органам исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [11, с. 93] – такая формулировка применяется в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ.

Во-вторых, нормативному регламентированию подлежит перечень следственных действий, выполнение которых следователь может поручить органам дознания. Так, по мнению А. В. Ендольцевой, недопустимо поручать органу дознания производство таких следственных действий как допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, назначение судебных экспертиз, проведение следственного эксперимента, проверки показаний на месте, очной ставки [11, с. 93]. Также актуальной является проблема злоупотребления следователем правом на дачу поручений органам дознания по производству следственных действий. Правоприменительной практике известны случаи, когда следователь, основываясь на п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ переадресовывал органу дознания значительный объем работы по расследованию уголовного дела. В.Ю. Стельмах подтверждая этот тезис, описывает следующую ситуацию: «в Главное следственное управление ГУ МВД России по Свердловской области поступило поручение следователя следственной части следственного управления УМВД России по Новгородской области, в производстве которого находилось уголовное дело по факту совершения нескольких эпизодов мошенничества в особо крупном размере. В поручении перед сотрудниками ГУ МВД России по Свердловской области ставились

задачи самостоятельного установления в городе Екатеринбурге банков, в которых обвиняемым были открыты счета, производства выемки в этих банках «информации, интересующей предварительное следствие» (при этом постановления о производстве выемки к поручению не прикладывались, и, соответственно, следователям – исполнителям поручения необходимо было вначале назначить выемку), проведения допросов работников банков по обстоятельствам открытия счетов и движения по ним денежных средств» [44, с. 98]. С целью предотвращения подобных случаев автор предлагает предусмотреть механизм обжалования поручений следователя, которые он дает органам дознания.

Статьей 38 УПК РФ следователь также уполномочен давать следователю, дознавателю или органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым. Такая необходимость возникает в случае проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Производство соответствующих процессуальных действий регламентировано ст. 189.1 УПК РФ.

Важным полномочием следователя является полномочие по обжалованию решений прокурора. Такое обжалование возможно исключительно при наличии согласия руководителя следственного органа и в отношении ограниченного круга прокурорских решений – об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Данное полномочие, по мнению исследователей «сигнализирует об определенной важности следователя в процессе возбуждения или расследования уголовного дела, который как никто из участников уголовного

процесса заинтересован в законности своих действий и процессуальных решений» [40, с. 98].

Итак, по итогам проведенного анализа были сформулированы следующие выводы:

- выявлены некоторые недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства, касающиеся органов предварительного следствия. В частности, нецелесообразным и противоречащим правилам юридической техники признано наличие в УПК РФ двух трактовок одного и того же понятия («следователь»). Обосновано, что использование категории «иные полномочия следователя» не пригодно для использования в текстах определений понятий. В то же время вполне справедливо включение в понятие «следователь» указание на то, что этот субъект действует исключительно в пределах компетенции, регламентированной УПК РФ. Также установлено, что деятельность следователя фактически начинается до момента возбуждения уголовного дела, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. В связи с вышеизложенным предложено внести изменения в следующие статьи: п. 41 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное следствие по уголовному делу»; п. 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1) рассматривать сообщения о преступлениях и принимать решения по результатам такого рассмотрения в порядке, установленном настоящим Кодексом; ...»;
- проанализированы полномочия следователя и установлено, что прокурор и руководитель следственного органа имеют немало рычагов воздействия на решения, которые принимает следователь. Выявлена необходимость уточнить в законе, что поручения по

проведению оперативно-розыскных мероприятий следователь дает не органам дознания, а органам исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. С целью предотвращения злоупотреблений со стороны следователя правом на дачу поручений органам дознания по производству следственных действий, предложено предусмотреть механизм обжалования поручений следователя, которые он дает органам дознания.

2.2 Особенности производства предварительного следствия

Нормативное определение понятия «предварительное следствие» в УПК РФ отсутствует. В правовой литературе предлагаются различные подходы к определению сущности предварительного следствия, однако не все из них можно признать удачными. Так, нельзя признать содержательным определение, где предварительное следствие называется «наиболее полной формой предварительного расследования» или наличествует указание только на начальный и конечный момент этой стадии. На наш взгляд, наиболее полное и точное определение рассматриваемого понятия сформулировал М.В. Мешков: «предварительное следствие – урегулированная законом, скоординированная деятельность специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц (при самостоятельной организующей и направляющей роли следователя), осуществляемая в пределах компетенции каждого из них в рамках уголовно судопроизводства и имеющая целью расследование преступлений» [25, с. 25].

Главными особенностями предварительного следствия, которые отличают его от дознания, являются субъект производства, срок производства, содержание стадии и итог производства. Проанализируем эти особенности ниже.

Уголовно-процессуальным законодательством регламентирован срок производства предварительного следствия – согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ оно должно быть окончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В указанной срок включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 162 УПК РФ).

Из приведенного выше законодательного положения следует вывод, что действия прокурора после поступления к нему обвинительного заключения, находятся уже за рамками предварительного следствия. Подтверждается этот вывод и названием ст. 215 УПК РФ «Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением». Однако такое понимание не является однозначным – если полагать, что признание момента передачи обвинительного заключения прокурору оканчивает предварительное следствие, то становится неясным, какая роль отведена действиям и решениям прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (глава 31 УПК РФ). Эта глава предваряет правовое регулирование второй формы предварительного расследования – дознания. Следовательно, можно полагать, что предварительное следствие завершается как раз действиями и решениями прокурора. Еще больше усиливает такую позицию то, что глава 32 УПК РФ «Дознание» завершается как раз нормой о решении прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ), то есть окончание этой формы предварительного расследования связано именно с прокурорским решением. Можно предположить, что по аналогии с дознанием, и предварительное следствие завершается как раз действиями и решениями прокурора. Таким образом, затруднительным представляется установить реальную правовую природу действия и решения прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением. Нельзя однозначно выделить

такие действия и решения в отдельную стадию уголовного процесса, следующую за предварительным следствием, или рассматривать их как завершающий этап предварительного следствия.

Итак, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве существует правовая коллизия, касающаяся определения момента окончания предварительного следствия. Такая коллизия должна быть разрешена, поскольку имеет непосредственную связь с вопросом сроков уголовного судопроизводства, существенно влияющего на обеспечение прав и законных интересов участников процесса.

В научной литературе отмечается, что окончание предварительного следствия предполагает «систематизацию и надлежащее оформление следователем и дознавателем материалов уголовного дела и ... уведомление об этом заинтересованных участников и предоставление им возможности для ознакомления с материалами уголовного дела» [57, с. 343]. При таком подходе окончанием предварительного следствия следует считать момент направления прокурору уголовного дела с обвинительным заключением. Еще одним аргументом в пользу такого вывода является то, что прокурор, получившие уголовное дело с обвинительным заключением не имеет полномочий по его прекращению или подготовке нового обвинительного заключения (ст. 221 УПК РФ). Допускается только возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Согласно уголовно-процессуальным нормам, в срок предварительного следствия не входит:

- время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;
- время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Общий срок предварительного следствия может быть продлен. Для этого, как следует из ч. 7 ст. 162 УПК РФ следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю

следственного органа не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия. При этом срок предварительного следствия в таком случае может быть продлен до 3 месяцев. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 162 УПК РФ по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В данном контексте отметим, что из содержания ч. 5 ст. 162 УПК РФ следует, что предельного срока предварительного следствия уголовно-процессуальный закон не устанавливает. Однако анализ правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что такой срок ограничивается следующими обстоятельствами:

- сроками применения к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 109 УПК РФ), так как при наличии оснований для избрания указанной меры пресечения, отраженных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, когда не отпала необходимость в ее применении, результативность дальнейшего расследования ставится под большой вопрос после исполнения требований закона о немедленном освобождении обвиняемого при истечении срока заключения под стражу на стадии предварительного расследования (ч. 4 ст. 109 УПК РФ);
- сроками давности привлечения лица к уголовной ответственности, согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ [1, с. 37].

Такая процедура продления срока предварительного следствия, осуществление в рамках ее ведомственного контроля, имеет целью не допустить злоупотреблений со стороны следователя, намеренного затягивания процесса и предупредить бездействия при расследовании уголовных дел [7, с. 39]. С другой стороны, «закрепленный в законе порядок продления сроков предварительного следствия дает почву для злоупотреблений со стороны защиты. Правоприменительная практика показывает, что нередко умышленно «затягивает» сроки именно сторона защиты, путем долго ознакомления с материалами уголовных дел. Такие действия защиты по конкретным уголовным делам как раз обусловлены окончанием процессуальных сроков и пониманием того, что дальнейшее их продление может быть для органа предварительного следствия заведомо затруднено или даже невозможно» [41, с. 189]. При таких обстоятельствах затягивание с ознакомлением с материалами уголовного дела противодействует нормальной работе правоохранительных органов и нарушает принцип разумного срока производства предварительного следствия. В настоящее время такие пресекаются посредством направления следователем ходатайства в суд с целью ограничения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. Однако считаем необходимым решить рассмотренную проблему более кардинально.

Основное содержание предварительного следствия сводится к производству следственных действий. УПК РФ не содержит нормативного определения понятия «следственное действие». Из положений ст. 5 УПК РФ можно заключить только то, что следственные действия являются частью более широкого понятия «процессуальное действие». Что касается непосредственно сущности следственных действий, то она как, отмечает большинство исследователей, состоит в осуществлении действий, направленных на собирание и проверку доказательств [34, с. 217].

Одной из серьезных проблем современного уголовно-процессуального законодательства является отсутствие четкого перечня следственных

действий. В правовой литературе на этот счет высказываются различные суждения. Чаще всего, они незначительно отличаются друг от друга, однако для правоприменительной практики такое разногласие может оказаться весьма существенным. Так, негативные последствия для следователя (дознателя), а также для установления истины по уголовному делу может иметь несоблюдение при производстве какого-либо процессуального действия требований ст. 164 УПК РФ, если таковое все-таки требовалось. Названная норма закрепляет общие правила производства следственных действий. Названная норма закрепляет общие правила производства следственных действий. Из анализа ее содержания можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, из ч. 1 ст. 164 УПК РФ следует, что законодатель к числу следственных действий относит, в частности: извлечение трупа из места захоронения (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), выемку (ст. 183 УПК РФ). На основании нормы ч. 2 ст. 164 УПК РФ этот перечень дополняется такими процессуальными действиями: осмотр жилища, личный обыск, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на осмотр и выемку корреспонденции в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Во-вторых, с учетом положений ст. 164 УПК РФ следствия действия можно классифицировать на те, которые производятся на основании постановления следователя и те, которые производятся на основании судебного решения.

В-третьих, производство следственных действий сопряжено с рядом запретов – такие действия не могут быть проведены в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), сопряжены с применением насилия, угроз и иных незаконных мер, созданием опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ),

предусматривать необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Последний запрет касается производств, осуществляемых по ограниченному кругу преступлений.

В-четвертых, ст. 164 УПК РФ допускает при производстве следственных действий возможность использования технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств с предварительным уведомлением об этом лиц, участвующих в следственном действии (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, согласно ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь может привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В-пятых, любое следственное действие включает в себя следующие моменты – удостоверение в личности участников следственного действия, разъяснением им их прав, ответственности, а также порядка производства соответствующего следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Также при производстве каждого следственного действия ведется протокол (ч. 8 ст. 164 УПК РФ).

Итогом предварительного следствия является один следующих документов: (1) постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования; (2) обвинительное заключение; (3) постановление о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, в результате поведенного анализа сформулированы следующие выводы:

- выявлена правовая коллизия, касающаяся определения момента окончания предварительного следствия. Уголовно-процессуальные нормы не дают однозначного представления относительно того, когда предварительное следствие считается окончанным – в момент

направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или в момент вынесения решение прокурором по поступившему к нему уголовному делу. На наш взгляд, более обоснованной является первая позиция;

- установлено, что вопрос, касающийся сроков предварительного следствия, является дискуссионным. Полагаем, что существует необходимость во внесении таких изменений в законодательстве – увеличение срока производства предварительного следствия до трех месяцев, что позволит повысить качество расследования; отнесение времени на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования, что позволит предотвратить злоупотребления со стороны защиты; закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве четкого перечня следственных действий, которые производятся в рамках уголовного судопроизводства.

Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования

3.1 Органы, осуществляющие дознание, особенности его производства

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 5 УПК РФ дознание представляет собой форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Целесообразность существования данной формы предварительного расследования, в качестве альтернативы предварительному следствию, подтверждается тем, что дознание «обеспечивает экономию финансовых средств и человеческих ресурсов, позволяет своевременно и качественно провести расследование преступления, не представляющего большой сложности» [22, с. 153]. В настоящее время вклад дознания в решение задачи борьбы с преступностью оценивается как весомый – значительная часть уголовных дел может рассматриваться именно в такой форме [10]. Действительно, дознание осуществляется преимущественно в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, а соответствующие уголовные дела, согласно данным судебной статистики, составляют примерно 75% от всех ежегодно рассматриваемых судами.

В соответствии с ч. 3 ст. 151 УПК РФ к производству дознания могут быть привлечены дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации, пограничных органов федеральной службы безопасности, органов принудительного исполнения Российской Федерации, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации и следователи Следственного комитета Российской Федерации.

В п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ закреплено также понятие «дознаватель», которым признается «должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять

предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». В данном определении, также как и в определении «следователь» встречается словосочетание «иные полномочия». Такое словосочетание, как уже отмечалось выше, не пригодно для использования в текстах определений понятий и поэтому, на наш взгляд, должно быть исключено.

Из определения, закрепленного в п. п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ следует, что законодатель различает два вида дознавателей – уполномоченный и правомочный. При этом полномочия двух названных субъектов нормативно не разграничены. Однако следует понимать, что правомочными являются те дознаватели, которые назначены на должность в предусмотренном законом порядке (дознаватели отделов дознания), а уполномоченными – дознаватели, которые выполняют процессуальные действия в пределах своей компетенции, будучи уполномоченными на это начальником органа дознания [14, с. 29]. Таким образом, осуществлять предварительное расследование может не только дознаватель, но и любое иное лицо органов исполнительной власти, перечисленных выше.

Кроме правомочных и уполномоченных дознавателей, право на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий предоставляется некоторым должностным лицам, не имеющим отношения к органам государственной власти. К числу таковых относятся (ч. 3 ст. 40 УПК РФ):

- капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (соответствующими полномочиями они наделяются в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных на данных судах);
- руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ (соответствующими полномочиями они наделяются в

отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз);

- главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (соответствующими полномочиями они наделяются в отношении уголовных дел о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений).

Полномочия дознавателя закреплены в ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Согласно названной норме дознаватель уполномочен:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;
- давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226 и ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- давать дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, обязательное для исполнения

письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым;

– осуществлять иные полномочия.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о сходстве полномочий следователя и дознавателя, отметим при этом, что «следователь обладает чуть большими полномочиями по сравнению с дознавателем» [21, с. 354]. В частности ограниченной следует признать процессуальную самостоятельность дознавателя, основа для которой создана п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Так, в содержании нормы указано, что в ряде случаев принятию дознавателем решения предшествует согласование такового с начальником органа дознания, прокурором и (или) получение судебного решения. Между тем такие ограничения чаще всего признаются в доктрине обоснованными [27, с. 327].

Характеризуя особенности производства дознания, отметим следующее. Изначально эта форма предварительного расследования позиционировалась законодателем как «упрощенная – это нашло отражение, в частности в сокращенном сроке дознания – в первой редакции УПК РФ он составлял 15 суток и мог быть продлен не более, чем на 10 суток, а также в том, что расследование в такой форме проводилось только по преступлениям, которые совершены в условиях очевидности. Однако последующие изменения в законодательство, как справедливо отмечают исследователи, привели к тому, что дознание как упрощенная форма предварительного расследования утратило свою суть» [15, с. 51]. Такие изменения сначала увеличили срок производства дознания до 20 суток с возможностью продления на 10 суток для производства дополнительного дознания и на 3 суток для пересоставления обвинительного акта [32], а позже до 30 суток и распространили применение этой формы предварительного расследования на неочевидные дела [31]. Кроме того, согласно ст. 223.1 УПК РФ в процессе дознания дознавателем может быть составлено уведомление о подозрении в совершении

преступления. Это происходит в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Необходимость включения этого процессуального документа в уголовно-процессуальный закон обоснована, однако исследователи справедливо обращают внимание на то, что уведомление о подозрении в совершении преступления ни по своей сути, ни по содержанию не отличается от постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В связи с этим высказывается предложение о целесообразности в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого [6, с. 199]. Таким образом, в настоящее время имеются основания говорить об определенном сближении двух форм предварительного расследования по срокам, по предмету, процедурам [30, с. 124]. Такое сближение, в свою очередь, позволило некоторым исследователям внести предложение об исключении дознания как формы расследования преступлений [20, с. 75].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- предложено из п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ исключить слова «а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», ввиду того, что они не раскрывают особенностей субъекта, которого характеризуют;
- обобщено, что дознание может проводиться правомочным, уполномоченным дознавателем или лицом, наделенными при определенных обстоятельствах некоторыми полномочиями дознавателя в силу особенности профессиональной деятельности;
- установлена тенденция к сближению двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) по срокам, по предмету, процедурам, а также полномочия субъектов производства (следователя и дознавателя).

3.2 Производство дознания в сокращённой форме

Институт дознания в сокращенной форме не является новым для российского уголовно-процессуального законодательства. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года содержал нормы о протокольной форме досудебных материалов, которая применялась при производстве по уголовным делам небольшой общественной опасности. Таким способом законодатель пытался ускорить уголовный процесс. В настоящее время положения главы 32.1 УПК РФ также направлены на достижение эффекта процессуальной экономии в рамках уголовного судопроизводства и вместе с тем на обеспечение максимально возможного уровня соблюдения уголовно-процессуальных гарантий [29, с. 419].

Производство дознания в сокращенной форме, действительно, позволяет снизить нагрузку на органы дознания, что в современных условиях их деятельности является необходимым. Однако законодательное регулирование рассматриваемого института имеет некоторые недостатки. Проанализируем некоторые из них.

Одна из особенностей дознания в сокращенной форме связана с тем, что о проведении его в такой форме ходатайствует сам подозреваемый (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Указанный подход аналогичен тому, который применяется в рамках других упрощенных уголовно-процессуальных процедур – основанием для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК РФ), а для особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ).

Кроме основания производства дознания в сокращенной форме законодатель в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ указывает и на условия, которые должны быть при этом соблюдены:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Некоторые исследователи полагают, что первое основание производства дознания в сокращенной форме является несправедливой по отношению к тем лицам, которые активно способствуют раскрытию преступления. В связи с этим предлагается допускать производство дознания в сокращенной форме в случаях, когда лицо, виновное в совершении преступления было установлено в течение первых суток уголовного судопроизводства.

В правовой науке возникают споры, касающиеся разграничения «оснований» и «условий» производства дознания в сокращенной форме. Так, некоторые авторы полагают, что условия производства дознания в сокращенной форме закреплены только в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. Другие авторы дополняют этот перечень заявлением ходатайства подозреваемым, а третьи при формулировании условий производства дознания в сокращенной форме и вовсе выходят за пределы законодательных положений [29, с. 417-418]. На наш взгляд, такие дискуссии не имеют большого практического значения.

Производства дознания в сокращенной форме в некоторой мере сужает права подозреваемого. В связи с этим заявление соответствующего ходатайства должно соответствовать некоторым требованиям – заявляться не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое

ходатайство; подаваться в письменном виде; подписываться не только заявителем (подозреваемым), но и защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). что касается рассмотрения ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме, то оно должно был рассмотрено дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ). При этом по общему правилу ходатайство рассматривается не более трех суток (ст. 121 УПК РФ).

По итогам рассмотрения ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме дознаватель принимает одно из таких решений, которое оформляется в форме постановления: (1) об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме; (2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ).

Производство дознания в сокращенной форме предполагает:

- сокращение сроков предварительного расследования – оно должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Продлевается этот срок до 20 суток прокурором (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ);
- сокращение числа производимых дознавателем следственных действий – законом предусмотрена обязанность провести только те из них, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ);
- сужение предмета доказывания.

Последнее требует более детального анализа. Согласно ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ в случае производства дознания в сокращенной форме доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Анализ правоприменительной

практики показывает, что чаще всего объем таких доказательств сводится к допросу подозреваемого. Это, действительно, помогает в решении задачи процессуальной экономии, однако такая широкая свобода действий может привести и к негативным последствиям. Так, в научной литературе моделируется такая ситуация – «обвиняемый признает свою вину с целью скрыть другое преступление или же других лиц причастных к преступлению, а дознаватели, стараясь уложиться в срок, не ищут большую доказательственную базу в деле «где итак все понятно»» [48, с. 816]. При таких обстоятельствах не исключаются серьезные ошибки – преступление может остаться нераскрытым, либо к уголовной ответственности могут быть привлечены не все лица, которые виновны в совершении конкретного преступления. Кроме этого, «возможна ситуация при которой судебная инстанция обнаружит недостаточность доказательств или нарушение прав подсудимого и вернет дело на доработку, что только увеличит сроки его рассмотрения» [69, с. 407].

Производство дознания в сокращенной форме может привести также и к нарушению прав подсудимого. Так, например, подсудимый может не располагать знаниями о перечне обстоятельств, исключаящих преступность и наказуемость деяния, или может не идентифицировать таковые в своих действиях. Дознаватель ввиду особенностей рассматриваемой процедуры может не установить соответствующие обстоятельства, поскольку это не входит в предмет доказывания. Предотвратить такое положение дел можно несколькими способами. Во-первых, существует предложение «включить в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и наказания» [42, с. 225]. Во-вторых, «можно использовать опыт правового регулирования института соглашения о признании вины – соответствующее ходатайство заявляется обвиняемым исключительно после консультации с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ)» [42, с. 225].

Несовершенство положений о производстве дознания в сокращенной форме может породить и проблему злоупотребления подозреваемым своими правами. Так, например, ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему право на любом этапе уголовного производства (до удаления суда в совещательную комнату) заявить ходатайство об отказе от производства дознания в сокращенной форме. Очевидно, что «данном положением подозреваемый или обвиняемый может злоупотребить с целью искусственного затягивания процесса, сокрытия некоторых доказательств» [16, с. 118] (что может произойти в результате утраты следов совершенного преступления), отсрочки наказания [48, с. 815]. Исследователи предлагают несколько вариантов решения данной проблемы. Так высказывается предложение «исключить из норм уголовно-процессуального закона право потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого на отказ от производства дознания в сокращенной форме. При этом названные лица должны первоначально предупреждаться о невозможности изменения данного решения» [48, с. 816]. Кроме этого предлагается ограничить возможность подозреваемого заявить ходатайство об отказе от производства дознания в сокращенной форме, допуская совершение соответствующих действий только до этапа направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору в строго определенных случаях [13, с. 113]. На наш взгляд, вторая позиция является более обоснованной, поскольку позволяет установить оптимальный баланс между правами подозреваемого и публичными интересами

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что институт дознания в сокращенной форме нуждается в законодательном совершенствовании, в частности были выявлены такие проблемы:

- сужение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме может привести к некоторым негативным последствиям. В частности, возрастает вероятность самоговора обвиняемого с тем, чтобы скрыть факт совершения им другого

преступления или причастность иных лиц к совершению конкретного преступления. Кроме этого, некоторые нормы института дознания в сокращенной форме, могут привести к нарушениям прав обвиняемого и потерпевшего. Сущность первой проблемы лежит в вопросе компетентности дознавателя. Предпосылки для нарушения прав участников уголовного процесса могут быть устранены путем законодательных изменений, которые расширили бы предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Так, необходимо закрепить правило об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и включить в предмет доказывания обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния и обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания;

- подозреваемый может злоупотреблять правом на отказ от производства дознания в сокращенной форме. С целью предотвращения подобных злоупотреблений следует либо исключить такое право, либо ограничить возможность его реализации временными рамками.

Заключение

Проведенный при написании работы анализ нормативно-правовых актов, научной, учебной литературы, позволил сформулировать следующие выводы:

- обобщено, что предварительное расследование следует рассматривать как деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу при участии лиц, отстаивающих свои или представляемые права и интересы и содействующих предварительному расследованию, которая начинается с момента возбуждения уголовного и завершается его прекращением или направлением в суд и в рамках которой решаются задачи, связанные с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществлению уголовного преследования лица, совершившего преступление, созданию предпосылок для восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений и т.д.;
- обосновано, что действующая редакция УПК РФ нуждается в некоторых изменениях. Так, некоторые нормы Главы 22 УПК РФ должны быть включены в содержание Главы 21 УПК РФ. Это будет соответствовать сущности рассматриваемого института, который устанавливает правила одинаково применимые как при производстве дознания, так и при производстве предварительного следствия. В отношении ст. 158.1 УПК РФ (включенная в настоящее время в Главу 21 УПК РФ), названные условия не выполняются и поэтому, на наш взгляд, она не может быть отнесена к общим условиям предварительного расследования. Законодателю следует рассмотреть возможность и необходимость реализации доктринального предложения по формированию в российском

уголовно-процессуальном праве института общих условий досудебного производства;

- обоснована необходимость на нормативном уровне урегулировать порядок определения места совершения отдельных видов общественно опасных деяний;
- выявлены некоторые недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства, касающиеся органов предварительного следствия. В частности, нецелесообразным и противоречащим правилам юридической техники признано наличие в УПК РФ двух трактовок одного и того же понятия («следователь»).

Обосновано, что использование категории «иные полномочия следователя» не пригодно для использования в текстах определений понятий. В то же время вполне справедливо включение в понятие «следователь» указание на то, что этот субъект действует исключительно в пределах компетенции, регламентированной УПК РФ. Также установлено, что деятельность следователя фактически начинается до момента возбуждения уголовного дела, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. В связи с вышеизложенным предложено внести изменения в следующие статьи: п. 41 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное следствие по уголовному делу»; п. 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «1) рассматривать сообщения о преступлениях и принимать решения по результатам такого рассмотрения в порядке, установленном настоящим Кодексом;»;

- проанализированы полномочия следователя и установлено, что прокурор и руководитель следственного органа имеют немало рычагов воздействия на решения, которые принимает следователь. Выявлена необходимость уточнить в законе, что поручения по проведению оперативно-розыскных мероприятий следователь дает

не органам дознания, а органам исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. С целью предотвращения злоупотреблений со стороны следователя правом на дачу поручений органам дознания по производству следственных действий, предложено предусмотреть механизм обжалования поручений следователя, которые он дает органам дознания;

- выявлена правовая коллизия, касающаяся определения момента окончания предварительного следствия. Уголовно-процессуальные нормы не дают однозначного представления относительно того, когда предварительное следствие считается оконченным – в момент направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или в момент вынесения решение прокурором по поступившему к нему уголовному делу. На наш взгляд, более обоснованной является первая позиция;
- обоснована необходимость внесения таких изменений в законодательстве – увеличение срока производства предварительного следствия до трех месяцев, что позволит повысить качество расследования; отнесение времени на ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела к тому, которое не входит в срок предварительного расследования, что позволит предотвратить злоупотребления со стороны защиты; закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве четкого перечня следственных действий, которые производятся в рамках уголовного судопроизводства;
- предложено из п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ исключить слова «а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», ввиду того, что они не раскрывают особенностей субъекта, которого характеризуют;

- обобщено, что дознание может проводиться правомочным, уполномоченным дознавателем или лицом, наделенными при определенных обстоятельствах некоторыми полномочиями дознавателя в силу особенности профессиональной деятельности;
- установлена тенденция к сближению двух форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания) по срокам, по предмету, процедурам, а также полномочия субъектов производства (следователя и дознавателя);
- установлено, что институт дознания в сокращенной форме нуждается в законодательном совершенствовании, в частности были выявлены такие проблемы: сужение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме может привести к некоторым негативным последствиям.

В частности, возрастает вероятность самоговора обвиняемого с тем, чтобы скрыть факт совершения им другого преступления или причастность иных лиц к совершению конкретного преступления. Кроме этого, некоторые нормы института дознания в сокращенной форме, могут привести к нарушениям прав обвиняемого и потерпевшего. Сущность первой проблемы лежит в вопросе компетентности дознавателя. Предпосылки для нарушения прав участников уголовного процесса могут быть устранены путем законодательных изменений, которые расширили бы предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Так, необходимо закрепить правило об обязательной консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и включить в предмет доказывания обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния и обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания; подозреваемый может злоупотреблять правом на отказ от производства дознания в сокращенной форме. С целью предотвращения подобных злоупотреблений следует либо исключить такое право, либо ограничить возможность его реализации временными рамками.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов И.А. К вопросу о законности и обоснованности установления и продления сроков предварительного следствия // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. 2019. С. 35-41.
2. Бабич Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 763-765.
3. Бессонов А.А. К вопросу о задачах предварительного расследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. №5 (13). С. 8-12.
4. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России. М. : Юрайт, 2019. 172 с.
5. Василенко В.А. Понятие предварительного расследования и его значение в уголовном процессе России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 62-65.
6. Власова Н.А. Дознание в форме полного расследования: есть ли основания для его существования // Инновации в науке: пути развития. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Главный редактор М.П. Нечаев. 2018. С. 198-202.
7. Воробей С.Н. Правовая регламентация сроков предварительного следствия и ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела нуждается в совершенствовании // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. 2017. С. 38-40.
8. Гаджирамазанова П.К., Идрисова А.А. Деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2021. № 11. С. 171-175.

9. Глазунова И.В., Образцов В.А. Следователь и его полномочия. Не пора ли обновить парадигму? // Государство и право. 2021. № 12. С. 73-82.

10. Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 128-131.

11. Ендольцева А.В. Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 91-96.

12. Жуков Д.А. И вновь о проблемных вопросах регламентации полномочий следователя // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3(17). С. 87-91.

13. Журавлева Н.М. Институт дознания в сокращенной форме: некоторые вопросы законодательного регулирования и практики применения // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 109-113.

14. Клементьева Е.С. К вопросу о понятии «дознаватель» в УПК России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 4. С. 28-30.

15. Козодаев А.В. Дознание как форма предварительного расследования // Достижения науки и образования. 2018. № 5 (27). С. 50-52.

16. Колесников К.В., Облицов В.А., Юрастов Ф.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. 2019. № 26. С. 116-122.

17. Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. №4. С. 23-27.

18. Лайпанова А.А. О соединении уголовных дел судом // Аллея науки. 2016. №3 (3). С. 350-354.

19. Ларинков А.А., Шиплюк В. А. Проблемы определения места производства предварительного расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, средств сотовой связи и систем

дистанционного банковского обслуживания // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. №2 (11). С. 144-150.

20. Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы и перспективы // Закон и право. 2007. №6. С. 75-79.

21. Малахова Л.Е. Сравнительный анализ полномочий следователя и дознавателя // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 8(59). С. 353-357.

22. Мамаев Г.М. О некоторых проблемах правового статуса дознавателя // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 153-154.

23. Матвейчев Ю.А. Понятие, задачи и значение предварительного расследования // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 1. С. 101-105.

24. Махоркин И.Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. М., 2009. 27 с.

25. Мешков М.В. Предварительное следствие. М. : Юнити-Дана, 2017. 344 с.

26. Милушкова К.Е. Определение понятия «общие условия предварительного расследования» // Академическая публицистика. 2019. № 12. С. 190-194.

27. Минаев К.В. Дознаватель как участник уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3(130). С. 326-328.

28. Моругина Н.А., Сидорова Е.И. К вопросу об определении понятия «следователь» в российском уголовном процессе // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 4. С. 227-232.

29. Насонова И.А., Цинова М.В. О взаимосвязи двух категорий «основание дознания в сокращенной форме» и «условие дознания в сокращенной форме» // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета

Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 416-420.

30. Николаева М.И., Рябчиков В.В. Дискуссионные вопросы современного дознания // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 122-129.

31. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Российская газета. 09.05.2007.

32. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Российская газета. 11.07.2003.

33. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

34. Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11-12 октября 2018 года. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 216-218.

35. Павловец Г.А. Предварительное расследование в уголовном процессе Республики Беларусь // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. №1 (41). С. 27-32.

36. Правоведение: учебник для военных вузов / Под ред. О.Ю. Ефремова. СПб. : Питер, 2016. 464 с.

37. Предварительное расследование преступлений / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1989. 272 с.

38. Проваторова К.В. Система нормативных положений, регламентирующих общие условия предварительного расследования:

становление и пути реформирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №1 (48). С. 133-140.

39. Рыжаков А.П. Статус гражданского ответчика. Комментарий к статье 54 УПК РФ. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

40. Сабельфельд Т.Ю. О некоторых процессуальных полномочиях следователей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 97-99.

41. Сиделев В.В. Некоторые вопросы противодействия затягиванию сроков предварительного следствия, осуществляемого обвиняемыми и их защитниками // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. сборник материалов. 2018. С. 188-194.

42. Скрипченкова О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: подходы к пониманию // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 224-227.

43. Славин В.Е. О некоторых вопросах определения места предварительного расследования киберпреступлений / В.Е. Славин, В.О. Головизин, М.В. Сапсай // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 12 (102). С. 275-277.

44. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы поручения следователем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник УЮИ. 2020. №4 (90). С. 96-105.

45. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1970. 468 с.

46. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. 176 с.

47. Сусловичус Е.В. Проблема института общих условий предварительного расследования в современном уголовном процессе // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте

современных научных исследований. Материалы международной научно-практической конференции. Составитель Д. В. Попов. 2018. С. 334-337.

48. Тарасов А.А. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5 (21). С. 815-819.

49. Тимофеев М.А. Признаки и условия подследственности, их характеристика // Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. составители: В.А. Орлов, О.Е. Калпинская; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 2018. С. 296-301.

50. Тимощенко Д.В. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 316-319.

51. Трынко Д.С. Международно-правовые основы некоторых условий предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 162-164.

52. Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы Межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 132-136.

53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2021. 1008 с.

54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

55. Уголовный процесс: учебник / Под ред. А.В. Смирнова. М. : ИНФРА М, 2015. 248 с.

56. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. // СПС Консультант Плюс, 2022.

57. Чвыкалов, М.Ю., Чертова А.А. Уголовно-правовые проблемы окончания предварительного следствия // Молодежь и наука: шаг к успеху : Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах, Курск, 19–20 марта 2020 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 342-344.

58. Шарипова А.Р. Предварительное расследование как стадия уголовного процесса // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 411-414.

59. Ягодинский В.Н. Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: учебное пособие. М., 2017. 204 с.